

сыны, а не какъ рабы, ваша свобода жить подлиннымъ».

Путь осуществленія этой Воли, путь земной жизни неограниченъ въ содержаніи своемъ, онъ ограниченъ только физически—бытіемъ тѣла человѣческаго, частной формы сознательнаго «я». Человѣкъ могъ бы двигаться вѣчно въ этомъ направленіи, ибо цѣли этого пути здѣсь, на землѣ, нѣтъ, есть, говорить мыслитель, только путь, только направленіе.

«Цѣль есть понятіе, ограничивающее жизнь духа и духу не можетъ быть поставлена, а значить и жизни міра, въ которой живъ духъ. «Для міра вообще есть только жизнь. для людей только—путь».

Оптимистическое ученіе Толстого отвергаетъ всякія злыя начала въ жизни,—силою истиннаго исповѣданія духа уничтожается зло, а страданіе служитъ самому добру, служитъ духу и перерождается въ сіющую и непобѣдимую радость. Толстой-мистикъ забылъ слова Толстого-раціоналиста, что въ христіанствѣ нѣтъ ни радости, ни страданія, и послѣднее слово его мистическаго ученія есть—радость. «Жизнь не можетъ имѣть другой цѣли, какъ благо, какъ радость». И въ другомъ мѣстѣ—«Отреченіе, крестъ—все для радости».

И даже смерть—«переходъ къ новой радо-